

ИЗВѢСТІЯ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Подъ Редакціей Правителя Дѣлъ И. И. Серебrenникова.

Томъ XLV. 1916 годъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ПАМЯТИ
Дмитрія Александровича
Клеменца.

И Р К У Т С К Ъ.
Типографія Иркутскаго Т-ва Печатнаго Дѣла.

1917.

Дмитрій Александровичъ
Клеменцъ въ 187 $\frac{5}{6}$ г.

СВАДЕБНЫЯ ПѢСНИ,

записанныя въ Верхоленскомъ уѣздѣ
Иркутской губерніи.

Прилагаемыя пѣсни собраны мною въ Верхоленскомъ уѣздѣ Иркутской губерніи. въ волостяхъ Тугурской и Илгинской. 1) Пѣсни, помѣченныя №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, а также подъ №№ I, II, III, IV, V, VI, VII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XVI и XVII,—записаны въ селѣ Чикановскомъ Тугурской волости, отъ передовщицы Матрены Ивановны Чертовскихъ; 2) пѣсни подъ №№ 5, 8, 9, 10 и №№ IV, VIII записаны со словъ передовщицы Илгинской волости Лукеріи Зотѣвны Серебренниковой, 3) пѣсня подъ № XV записана отъ крестьянки Чиканскаго селенія Авт. Ив. Наумовой.

Записаны пѣсни въ теченіе 1911 года, при чемъ помѣченныя 1—10 собраны въ с. Чиканскомъ во время дѣвишника, куда, въ цѣляхъ ознакомленія съ ними, была предпринята мною специальная поѣздка.

Въ настоящее время во всѣхъ уголкахъ, даже самыхъ глухихъ, Тугурской и Илгинской волости, старинныя свадебныя пѣсни и связанные съ ними обряды повсемѣстно замѣнены музыкой — балалайкой и скрипкой, и лишь на дѣвишникахъ еще поются пѣсни, но и онѣ не представляютъ большого интереса, такъ какъ старыя пѣсни совершенно игнорируются:

Д. Н. Мишаринъ.

ДѢВИШНИКЪ.

(Предполагается, что невѣсту зовутъ Феклой, въ противномъ случаѣ нужно подставлять соответствующее имя).

№ 1.

Феклушка по двору ходить.
Бѣла она гуляла,
Ой гуляла...
На ней шубочка до полу,
На ней тятенькино благословеньице до вѣку.
Собирала подруженекъ въ теремъ себѣ,
Она садила подруженекъ рядомъ всѣхъ,
Что сама то садилася выше всѣхъ,
Она думала думушку крѣпче всѣхъ.
Пособите мнѣ, подруженьки, думу сдумать,
Ешшо какъ то мнѣ будетъ въ чужихъ людяхъ жить,
Ешшо какъ то мнѣ будетъ свекра тятеньку звать,
Мнѣ свекромъ назвать—такъ не водится,
Мнѣ звать-то назвать свекоръ-тятенька благословеннѣйшій.

№ 2. П е р е п е л о ч к а.

Перепелочка ласточка,
Ой, перепелочка ласточка,
Перепелочка касатая,
Ты къ чему рано вылетываешь
Изъ тепла гнѣздышка.
Изъ теплаго соловьиного гнѣзда—
Соловьино гнѣздо теплое...
«Ой, вы свѣтъ мои малыя пташечки,
Не сама то вылетаваю,
Выгоняетъ меня холодная зима
Со лютыми со морозами,
Со лютыми со крещенскими,
Со крещенскими, со нововведенскими»...
„Перепелка ты, (Фекла) душа,
Ты къ чему рано замужъ пошла,
Къ чему рано задумала“?
„Ой, вы свѣтъ мои подруженьки,

Ой, вы дороги голубушки,
Души красныя дѣвушки,
Не сама то я заму́жъ пошла,
Не своей волей охотою;
Выдаетъ меня тятенька
Во чужи люди незнамыя,
Во незнамыя, незнакомыя,
Какъ то мнѣ будетъ во чужихъ людяхъ жить?
Надо жить то умѣючи,
Умѣючи разумѣючи:
Голову держать поклонную,
Ретиво сердце покорное,
Рѣзвы ноженьки подхожливыя,
Бѣлы рученьки подношливыя;
Надо каждому кланяться,
Надо старому и малому
Своей мужжей роднюшкѣ
(Григорію Федоровичу).

№ 3. При смотрѣнны.

Съ горы на гору вино течеть,
Бочки съ медомъ катаются,
Зелено вино колышется.
Ешшо кто вино черпаетъ?
Вино черпаетъ (Феклинъ) отецъ
По черпалочкѣ серебряныя;
Наливаетъ чару зелена вина
Во вторы сладкой водочки.
Онъ подноситъ своему дитятку,
Онъ подноситъ родимому:
Ты испей, испей, дитятко,
Ты испей, испей, родимое.
Восударь, родимый тятенька!
Мнѣ теперя не до зелена вина,
Мнѣ теперя не до сладкихъ медовъ,
Мнѣ теперя не до сахарныхъ ястwowъ,
Ко мнѣ наѣхали разлучники
Разлучальныя и обручальныя;
Разлучать хотутъ дѣвицу

Съ роднымъ тятенькой
Прилучать хочуть дѣвицу
Ко чужому свекру батюшкѣ.

№ 4.

Вкругъ города да виты ворота да рѣшетчатые,
У терема крута лѣсенка,
Часта ступеньчатая—
Нельзя сойти съ высока терема...
У нашей у (Феклы) сафьяны башмачки, высоки
каблучки.

Ножки ломаются, подгибаются,
Скобки поютъ, гвоздки говорятъ,
Просятъ коня, коня тятенькинаго
И не подвѣшняго

(повторяется до слова «просятъ» и далѣе):

Просятъ коня, коня ладушинаго
Ладуши (Григорія Федоровича—имя жениха)
Ладушинъ конь онѣ ступистъ и рысистъ,
Онѣ ступитъ и пойдетъ и къ вѣнцу поспѣтъ.

№ 5.

Ужъ кожды то я была малешенька,
Ужъ кожды то была глупешенька.
У родимаго своего тятеньки
Въ колыбелечкѣ качалася
Въ колыбелечкѣ мелкой травчатой.
Я училася вкругъ я лавочекъ ходить,
Приходилъ родимый тятенька
Со работаньки тяжеленькой,
Со устату со великаго,
Ешшо бралъ родимый тятенька
На свои на руки бѣлыя,
На свои перстни злочанья
На злочанья, облучанья
Подымалъ родимый тятенька
Выше буйной своей головушки,
Спушшалъ родимый батюшка
Ниже шелкова своего поясу.
Спущшалъ—приговаривалъ:

„Ты расти, расти, дитятко,
Ты умна и разумная.
Не отдамъ я тебя, дитятко,
Ни за князя, князя боярина,
Ни за гостя—гостя торговаго;
Я построю тебѣ, дитятко,
Я столову нову горницу;
Посажу я тебя, дитятко,
Во столову нову горницу,
Я обвѣшу тебя, дитятко,
Бобрами, чернымъ соболемъ
И обсыплю тебя я, дитятко,
Скатнымъ, чистымъ жемчугомъ“
Обманулъ тепериче меня, батюшко,
Посадилъ за столы дубовые
Со подруженькамъ голубушкамъ,
И обвѣсилъ меня батюшка
Тоскою печалюшкой,
Осыпалъ меня батюшка
Моимъ горячимъ слезами.

№ 6.

(На смотринахъ, при угощеніи жениха).

Не вставай, родимый тятенька,
Со лавочки блющатой
На полъ на кирпичатый,
Не подходи къ дубовому столу,
Не тепли воску яроваго свѣчу
Передъ чуднаго образа
Передъ мать Богородицу;
Ты не бей рука объ руку,
Ты не пей чару зелена вина,
Не пропивай своего дитятка
За дородна добра молодца.

№ 7.

На морѣ утка купалася,
Къ бережку плыла встрепескалася,
На камешкѣ утка сушилася,

На бережкѣ утѣна косою трясла
Да русой трясла;
На крыльцѣ Фекла умывалася,
По сѣнямъ шла, убиралася,
Въ горницу ступала—
Чудны образы стоятъ,
Свѣчи теплятся воску яровыя,
Стоючи, Фекла Богу молилась,
Низко кланялася и поклонялася,
Крестъ клала по ученому,
Поклонъ вела по писанному,
Тятенькѣ поклонъ на особицу:
„Тятенька—пей, да меня не пропей,
Пей—пропивай своего добраго коня,
Виноходнаго.
Коня пропьешь,—коня наживешь,
Меня пропьешь,—меня не наживешь“.
Слышу, послушу пѣть—пропивать,
Меня заручать.
Пропили меня за добра молодца
За проѣзжаго,
За свѣта (слѣдуетъ имя и отчество жениха).

№ 8.

По залѣсью—лѣсью конь бѣжитъ,
И по залѣсью,—лѣсью вороной бѣжитъ,
За конемъ бѣжитъ удалый молодецъ.
Отъ обѣдни то шла Феклуша
У воротъ съ конемъ встрѣтилась.
И кричитъ ей удалый молодецъ:
„Перейми коня, красна дѣвица, Фекла душа“.
—«Захочу, я коня перейму,
А не захочу—я коня отпущу;
Я таперича еще, сударь, не твоя и не боюсь тебя,
Хопъ судомъ то я съ тобой посаженная,
А вѣнцемъ то съ тобой еще не вѣнчанная
И алатымъ кольцомъ не обрученная.

№ 9.

Еще выйду я красна дѣвица
На прекрасное крылечушко,
Обопрусь я красна дѣвица,
Обопрусь я о болясочки точеныя,
Посмотрю я во далече чистое поле:
Не летить ли ласточка,
Не летить ли касаточка,
За ласточкой кукушечка...
Пойду я во чисто поле
Попрошу я у ласточки перышковъ
У касатой крылышковъ.
У кукушечки голосокъ...
И сяду я на скрипучее деревцо.
Я ударю по деревцу:
„Ты скрипи, скрипи, деревце,
Не услышитъ ли батюшка“:
— «Не мое ли то дитятко,
Не въ лѣсу ль (и) заблудилося,
Не въ травѣ ль (и) заплуталося,
Не въ росѣ ль (и) замочилося»...
Заблудилась красна дѣвица
Во подруженькахъ голубушкахъ,
Запуталась красна дѣвица
Во своей русой косѣ
Замочилась красна дѣвица
Во своихъ горячихъ слезахъ.

№ 10.

С и р о т с к а я .

Ой вы, громы, громы гремучіе
Молони чисты, сверкучія.
Разожгите мать сыру землю;
Вѣтрички буйныя,
Распахните гробову доску
У родимаго у батюшки;
Дождички часты крупныя
Размочите сахарныя уста
У родимаго батюшки;

Ой, ты стань, родимый батюшка,
На свои на ножки рѣзвья,
Обопрись, родимый батюшка,
На свои на ручки бѣлыя,
Обернись, родимый батюшка,
Сизымъ малымъ голубочкомъ,
Прилети, родимый батюшка,
Къ нашему высокому терему,
Сядь, родимый батюшка,
Подъ переднее окошечко,
Посмотри, родимый батюшка,
На мой горькій дѣвишничекъ;
У меня седни дѣвичій вечеръ,
Завтра будетъ разлушный день,
Разлучать будутъ дѣвицу
Съ богоданнымъ батюшкой,
Прилучать будутъ дѣвицу
Ко чужому свекру батюшку.

ДѢВИЧЬЯ СВАДЬБА.

(Пѣсни слѣдуютъ въ порядкѣ обрядовъ).

I. При расплетаніи косы.

Приступися, осударь родимый тятенька,
Ко моей ко русѣ косѣ.
Во моей то русѣ косѣ,
Есть три ножичка булатные,
Вы обрѣжете свои ручки бѣлыя,
Вы пропустите кровь горячую
По моему тѣлу бѣлому,
По моему платью цвѣтному.

(Слѣдуютъ повторенія съ замѣной „Родимый тятенька“—маменькой, братенькой и т. д. въ порядкѣ семейнаго родства).

II. Благословенье.

Какъ не стукъ-отъ стучить во теремѣ,
Какъ не громъ-отъ гремитъ во высокимъ,
Благословляетца наше дитятко,
Благословляетца наше родимое

Во чужи-то люди незнамы,
Во незнамы, незнакомыя...
Благослови же меня, тятенька,
Со стѣны чуднымъ образомъ
Пресвятой Богородицы.

(Повтореніе съ замѣной „тятенька“—маменькой, крестнымъ или, въ случаѣ отсутствія отца, старшимъ братомъ).

III. Встрѣча свадьбы.

(При видѣ поѣзда на дворѣ).

Какъ ужъ изъ лугу, лугу,
Лугу зеленаго,
Тутъ бѣгутъ выбѣгаютъ изъ черна ворона
Изпойманы кони на уздацы тусмены,
На поводья шелковы;
Изнаряжены кони
Подъ попоны шелковы;
Изнасѣдланы кони
Во черкаскія сѣдлы...
Тутъ везутъ, везутъ натугу
На сѣдельной на лукъ,
Да вѣковѣчную разлуку.
Разлучать хочутъ дѣвицу (имя)
Съ роднымъ тятенькомъ (имя и отчество)
Прилучать хочутъ дѣвицу (имя)
Ко чужому свекру батюшку (имя и отчество)

(При входѣ въ избу).

Дунули вѣтры,
Дунули вѣтры изъ чистаго поля,
Вянули весла по синю морю,
Грянули скобы булатныя;
Уныло сердце, сердце тятенькино (имя и отчество)
Прошли слезы невѣстины (имя)
Прошли горячи.

(Слѣдуетъ повтореніе, причемъ „Сердце тятенькино“ замѣняется—„сердце маменькино“ и т. д.)

IV. При входѣ шаферовъ—бояръ—поѣзжанъ за столъ брать невѣсту.

Оттосу катится красное солнышко,
Оттосу катится младъ свѣтелъ мѣсяцъ,

За мѣсяцемъ катятся часты звѣзды,
За звѣздами вѣтры буйные,
(Въ Тутурской волости пѣли: за звѣздами „Туча грозная
За вѣтрами заря утренняя,
Утренняя заря со вечерней зарей...*)
Младъ свѣтелъ мѣсяцъ—княжной тысяцкой,
Красное солнышко—князь молодой со княгиней
своей;
Частыя звѣзды—князя бояра его;
Буйныя вѣтры—дружко съ подруженьемъ,
Утренняя заря—княгая свашенька
Вечерняя заря—княгая свашенька.

(Такъ пѣлось въ Илгинской волости, въ сосѣдней же
Тутурской волости пѣлось нѣсколько иначе, а именно: послѣ
„утренняя заря совечерною зарей“ пѣлось:

Младъ свѣтилъ мѣсяцъ—большой тысяцкой (имя
свѣтъ сударь (отчество)
Солнце то красное—князь молодой (имя и отчество),
Со княгиней со своей душечкой (имя и отчество)
Звѣзды то часты князя бояра:—
Большой то бояринъ свѣтъ сударь (имя и отчество)
Середній бояринъ свѣтъ сударь (имя и отчество);
Туча то грозная—рѣзвый друженька свѣтъ сударь (имя и отч.)
Утренняя заря—княговая свашенька душечка (имя
и отчество),
Вечерняя заря княгинина свашенька душечка
(имя и отчество).

V. За столомъ припѣвна тысяцкому.

Ой, тысяцкой воевода,
Ты приѣхалъ въ Оргу воеваться,
Ты живи въ Оргѣ недолго,
Ты вѣдь изъ деню въ день три денечка,
Изъ часу въ часъ три часочка,

*) «Оттосу»—слово непонятное, и въ настоящее время въ мѣстномъ разговорѣ не встрѣчающееся.

Ты бери въ Оргѣ да не команамъ
И не черными соболями,
Ты бери въ Оргѣ да головою,
Душей красною дѣвицей,
Ты со русою косою,
Съ черными то со бровями,
Со ясными со очами.

VI. Припѣвка большому боярину.

(Старшему шаферу).

Припѣвка, припѣвка, гдѣ ты была?
Во чистомъ полѣ гуляла,
Да черныхъ соболей ловила.
Ужъ кому ихъ на шубу,
Ужъ кому ихъ на соболью;
Тамъ я была, да черныхъ соболей ловила.
Ужъ кому ихъ на шубу?
— Родимому дитятку на шубу (2 р.)
Родному дитятку на соболью (имя и отчество)
Ужъ ей то на шубу, да ей то на соболью,
Да ужъ ей шубочку носить,
Родной мамонькѣ хвалить,
Родному тятенькѣ любить.

(Послѣ каждой строфы слѣдуетъ припѣвка: „ой, и тамъ я была“).

VII. Припѣвка второму боярину.

Какъ ни ягодка по горенкѣ катилась,
Ни за ягодкой жемчужечка гонилась
Молода жена по сѣнямъ проходила, проходила,
Она цвѣтныя платья проносила,
(имя и отчество невесты) проходила
Она цвѣтныя платья проносила,
Своего мужа бояра снаряжала,
У дубовыхъ саночковъ стояла,
Шелковыя вожжи въ руки подавала,
Ужъ таки ему наказы наказала:
„Ужъ поѣдешь, мужъ во бояра.
Ты поѣдешь, господинъ, да во большіе,

Ужъ и стануть пѣвицы тебѣ пѣсню пѣть,
Еще стануть пѣвицы тебя отпѣвать
И по имени стануть называть,
По изотчеству стануть величать;
Ты дари же пѣвицъ да не скупися,
Ты отъ насъ отъ пѣвицъ да откупися,
Ты дари же пѣвицъ да не полтиной,
Ты дари же пѣвицъ да всей рублиной,
Ешшо насъ да пѣвицъ да все немножко,
Ешшо сорокъ пѣвицъ да со пѣвичкой,
Ешшо сорокъ дѣвицъ да со дѣвичкой“.

VIII. Припѣвка дружиѣ.

Издалуче, изъ чистаго поля
Конь бѣжитъ, и земля дрожитъ.
Изъ роту пламя пышитъ,
Изъ ноздрей искры сыплются,
Изъ ушей валить дымъ столбомъ,
Грива у коня вся кольцомъ извита
Хвостъ у коня всю землю покрывать,
Горы и лѣсы промежъ ногъ пропускать—
Дружко на конѣ, какъ ясенъ соколъ летить.

IX. Припѣвка шаферу—солдату.

Ужъ какъ по лугу, лугу,
По зеленому лужочку,
Да не огни загорѣли,
Не дыма повалили—
Тутъ идетъ полкъ солдатъ,
За полкомъ то три роты...
Во передней то ротѣ,
На переднемъ солдатѣ
Семисотная шуба,
Соболиная шапка.
„Да ешшо кто шубой дарилъ,
Да кто соболью дарствовалъ“?—
Да я самъ въ Оргу ходилъ,
А я самъ царю служилъ,
Я своей вѣрой правдой,

А я вѣрой не измѣной,
Да я своею грудью бѣлой,
А я бѣлой, не измѣной;
Меня князь шубой дарилъ,
Да князь великій шубой дарствовалъ“.
На груди то у шубы—будто красное солнышко
На спинѣ то у шубы да ешшо младъ мѣсяцъ
свѣтитъ,
На полахъ то у шубы—будто частыя звѣзды,
Въ рукавахъ то у шубы—утренны зори,
По подолу у шубы—будто вечерныя зори.

Х. Припѣвка свахѣ невѣстиной.

Наша то свашенька богата,
Да княгиня богата,
Что (имя и отчество свахи) богата;
Она съ гривны на гривну ступала, да ступала,
Что рублемъ ворота да отворяла,
Вторымъ рублемъ запирала,
Она князя и бояръ пропушшала.

ХІ. Припѣвка свахѣ жениховой.

Ничего то мы не видѣли,
Ничего то мы не слышали,
Какъ на нашей да большой улицѣ,
(имя и отчество домохозяина) среди двора широ-
каго,
Среди крыльца высокаго,
Тутъ пріѣхала къ намъ гостья дорога,
Княговая свашенька (имя и отчество).
Вы встрѣчайте эту гостью дорогу,
Вы берите ее за бѣлыя руки,
Вы ведите ее въ высокій теремъ,
Вы садите ее за дубовые столы
Вы за скатерти за бранныя,
За явства за сахарныя.
Ты покушай, наша гостья дорога, (имя и отч.)
Ты отъ хлѣба—соли сытая будешь,
Отъ добра слова почтенная будешь.

XII. При выходѣ изъ-за стола, послѣ того, какъ берутъ невѣсту.

Катилося солнце по залѣсью
(имя и отчество невѣсты) бросила ключи
На дубовые столы.
„Я жъ тебѣ, тятенька, не ключница,
Ключница чужому свекру батюшкѣ.

XIII. При облоканіи, т. е. одѣваніи невѣсты.

Ты расти, расти, березанька, расти безъ верху,
Ты живи, живи, тятенька, безъ меня.
Безъ меня, безъ любимыя дочери (имя невѣсты)
и безъ (отч. ея).
У березаньки вершиночка сломленная, да у ней
сломленная,
Что у (имя нев.) головушка склоненая,
У ней русая косица коса расплетеная,
По могучимъ (бѣлымъ?) плечамъ коса разложена.

XIV. На отводѣ — проводинахъ невѣсты.

На отлетѣ лебедь бѣлая,
На закатѣ красно солнышко,
На отѣздѣ наше дитятко,
На отѣздѣ родимое;
Отѣзжаетъ наше дитятко
Отъ родимаго батюшки (имя и отчество отца),
Приставало наше дитятко
Ко чужому свекру батюшкѣ (имя и отч.)
Ужъ родимый тятенька, ужъ онъ милосливой и
жалосливой,
Онъ по утру позднеенько будить,
На работку позднеенько шлеть,
Съ работки раненько ждетъ,
Со работки со легонькой,
Со устату со маленькаго;
Ужъ чужой-отъ свекоръ батюшка,
Онъ и милостью не милосливой
Онъ и жалостью не жалосливой,

Онъ поутру раненько будить,
На работку раненько шлетъ,
Со работки поздненько ждетъ.
Со работки чажолинькой,
Со устату великаго.

XV. При отпускѣ жениха за невѣстой.

Ой вы, улицы, метитесь,
Вы широкія разметайтесь,
Города становитесь,
Города съ пригородышами,
Терема съ притеремышами,
Харабро (храбро) ѣдетъ (имя и отчество жениха)
господинъ

На своимъ добрымъ конѣ,
На своимъ на ступичатымъ;
Онъ съ дороженьки сворачиваетъ,
Къ терему приворачиваетъ,
Къ терему-то ко тестиному,
Къ чердаку къ невѣстиному;
Онъ скоро съ коня соскакиваетъ
Не привязывать, не приказывать,
Набирать онъ бѣла снѣгу въ горсть,
Онъ бросаетъ въ оконенку,
Бросаетъ въ стекольчатую
Попадаетъ въ душу красну дѣвицу. (имя невѣсты).

XVI. При прїѣздѣ молодыхъ—поется во дворѣ, на улицѣ.

Въ середи было двора,
Среди было широкаго (у такого-то)
Солеталися ясны соколы, бѣлокрыльчаты,
Сѣѣзжалися князья бояры,
Становилися во единый рядъ, во единый кругъ,
Поклонялися, покорялися родимому тятенькѣ,
родной маменькѣ;
Ты вѣдь тятенька, ты родименькій,
Ужъ любя ли тебѣ, хороша ли тебѣ моя суженая,
моя ряженая
—Ужъ тебѣ она любя, мнѣ давно хороша.

При входѣ молодыхъ въ домъ.

Дунули вѣтры, дунули вѣтры,
Дунули вѣтры изъ чистого поля,
Вянули весла по синю морю,
Грянули скобы булатныя.
Зрадовалось сердце тятеньки (имя и отчество)
Сынъ идетъ, сынъ идетъ, сынъ невѣстку ведетъ,
Невѣстка идетъ да дары несетъ,
Шиты дары, шиты бранья, вышиванья,
Этими дарами (2 раза) свекра тятеньку дарить.

(Затѣмъ слѣдуетъ то же самое въ отношеніи къ ма-
менькѣ и т. д.)

XVII. Въ брачный столъ.

Отъ нашей княгини дары понесли...
Она не годъ дары шила,
Не другой вышивала,
Ужъ прошло пора время
Однимъ часомъ раздарила
Одной минутой раздавала.

